

ПОНЯТИЕ МОДЕЛИ БЫТИЯ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

М. Ю. Предеина

Задача статьи — анализ модели бытия как формы выражения философского знания. Методы решения задачи: методы диалектики, метод сравнительного анализа. В ходе исследования были получены следующие результаты. Дано понятие модели бытия как условного образа (существующего в виде описания на языке философских категорий) бытия во всем его единстве и многообразии, служащего для выражения отношения между человеческими знаниями о бытии и бытием. Обосновано развитие философского знания о бытии как повышение степени содержательной адекватности модели бытию в процессе познавательно-практического освоения бытия. Подчеркнута принципиальная незавершенность модели бытия вследствие принципиальной незавершенности развития самого бытия и знания о нем. Раскрыта диалектика относительности и абсолютности модели бытия. То есть показано, что историческая условность (относительность) выражения бытия в модели не исключает момента объективной истины в этом выражении. Установлена связь философского познания бытия с познавательно-практической деятельностью.

Ключевые слова: бытие, модель бытия, познание, субъект, объект.

Бытие, его элементы, их связи и отношения существуют объективно, вне зависимости от субъекта. Предметом осмысления они становятся в познавательной деятельности субъекта — деятельности, опосредующей связь субъекта с бытием. Результаты последней, содержательно репрезентируя элементы бытия, их связи и отношения, существуют, однако, в качественно отличной от них (от бытия и его элементов) форме — в форме идеального, объективированного в языке — в системе понятий и категорий. Различие форм существования бытия и знания о нем придает результатам познания условный характер, что проявляется в нескольких аспектах. Познание направлено на выявление сущности, на систематизацию, упорядочивание бытия (или области бытия), а бытие само по себе более хаотично: сущность не существует иначе, как в форме явлений, необходимости — иначе, как в форме случайности. Отсюда условный характер знания означает идеализацию бытия (области бытия) в познании, описание бытия при отвлечении от второстепенных моментов, выражение сущности в чистом виде. Условность, понятая таким образом, неустранима из познания (во всяком случае, научного): беспорядочное описание множества явлений без установления закономерностей не дает знания о них. Другой аспект условности знания заключается в неполноте, неточности, заблуждении. Данный момент условности преодолевается (хотя и не полностью) в процессе познания при обнаружении противоречия знания бытию, расширении границ познавательно-практической деятельности и пр.

Результаты познавательной (научной) деятельности получают выражение, прежде всего, в теориях. Теории имеют достаточно сложное строение: аксиомы, идеализированные объекты, законы, проблемы, способы решения. В структуру теории входят также модели. Значение модели в теоретических системах различно, например, модель, образованная реальными объектами, предназначена для проверки теории на практике. Но, кроме того, моделью можно назвать саму научную теорию, трактуя понятие «модель» как синоним для понятий

«теория» и «научное описание». Сходство модели и теории по признаку «научное описание некоторой области явлений», не исключает их различия по признаку «способ научного описания»: модель описывает систему явлений в сжатом, наглядном, нередко формализованном виде, создает целостный образ соответствующего фрагмента бытия. Модель (в этом последнем значении), как и теория, существует в форме идеального (объективированного в понятиях, категориях, схемах), отличаясь от теории целостностью и лаконичностью образа. С учетом сказанного можно определить модель (согласно Философской Энциклопедии) как условный образ (изображение, схему, описание и т. п.) какого-либо объекта (или системы объектов), выражающий отношение между человеческими знаниями об объектах и этими объектами [3, с. 481].

Модели широко используют в теоретических и экспериментальных научных исследованиях. Применимо ли понятие «модель» к философскому знанию? Из всего многообразия трактовок модели (модель как описание некоторой области явлений, модель как сконструированная система реальных объектов, модель как компьютерная схема фрагмента реальности и др.) философскому знанию соответствует та, которая понимает модель как описание. Специфика такого описания по сравнению с описаниями конкретных наук определена тем, что описывают (описывают бытие, а не его фрагмент) и тем, на каком языке описывают (описывают на языке философских категорий, а не на формализованном языке математики или физики). Следовательно, онтологическая модель есть условный образ (существующий в виде описания на языке философских категорий) бытия во всем его единстве и многообразии, служащий для выражения отношения между человеческими знаниями о бытии и бытием.

Модель бытия выражает отношение знания о бытии к бытию, и, значит, ее построение начинается с проблемы познаваемости бытия. То есть развертывание системы категорий (образующих онтологическую модель) начинается с раскрытия

субъектно-объектного отношения в аспекте возможности адекватного выражения бытия (объекта) в сознании субъекта.

Непознаваемость бытия — описание субъективного опыта (опыта, не связывающего человека с бытием и потому не репрезентирующим бытие) — задает центрированность категорий на субъекте: впечатление, идея, привычка, вера, априори, апостериори, ужас. Группировка и конкретизация категорий происходит по мере определения рациональности: апостериорной рациональности соответствуют категории «впечатление», «привычка», «вера» (вера в привычку), априорной рациональности — «априорные формы чувственности», «априорные категории рассудка», иррациональности (отсутствию рациональности) — «ужас», «разомкнутость бытия».

Познаваемость бытия — репрезентация в субъективном опыте бытия как такового — задает центрированность категорий на объекте: субстанция, материя, идея, развитие, закон, необходимость, случайность и др. Группировка и конкретизация категорий происходит по мере определения субстанции (материя или идея), отношения к развитию (присуще развитие бытию или нет), вида детерминации («жесткая» или вероятностная). Решение этих вопросов устанавливает отношение категорий друг к другу и, значит, придает каждой категории свой определенный смысл. Например, категория «материя» обретает конкретное содержание при соотношении с категориями «идея», «развитие», «закон», которые, в свою очередь, обретают конкретное содержание при соотношении с нею. Изменение же отношений категорий влечет изменение их содержания. Так, изменение отношения «первичность — вторичность» определяет изменение содержания категориальной пары «материя — идея».

Субъектно-центрированные и объектно-центрированные категории могут совпадать «по имени» (например, и в той, и в другой категориальной системе наличествует категория «закон»), но не по содержанию. Объектно-центрированные категории имеют два плана — онтологический и гносеологический (например, объективный закон и научный закон), а субъектно-центрированные категории только один план — то, как они даны субъекту (например, закон есть привычка субъекта к некоторой упорядоченности опыта).

Модель бытия, таким образом, существует в виде целостной системы категорий, их связей и отношений. Каждая категория в модели имеет определенное (а не иное) содержание только при наличии определенных (а не иных) связей и отношений с другими категориями и изменяет свое содержание при изменении этих связей и отношений. В результате целостность образа бытия зависит и от категорий, и от связей между ними: во взаимодействии друг с другом категории раскрывают себя.

Целостность образа бытия, или модели бытия, не означает завершенности: так, организм может быть целостным, но именно благодаря этому способным к развитию. Конечно, развитие выражает себя в переходе к иной целостности, но эта новая целостность генетически связана с предыдущей:

предыдущая целостность сохраняет себя (в некоторых аспектах), дав начало иному. Примером развития (перехода в иное) философских моделей бытия служит последовательность метаморфоз: наивная диалектика с материалистической тенденцией Гераклита — недиалектический материализм просветителей — нематериалистическая диалектика Гегеля — материалистическая диалектика Энгельса. Изменение качественной определенности данных систем (хотя и при наличии момента преемственности) выявляет не только развитие, но и условность философского знания: если бы философское знание было безусловным, или абсолютным, оно не претерпело бы развития.

Критерий развития философского знания (как и любого другого): повышение степени его адекватности бытию. Следовательно, необходимая предпосылка развития знания — познаваемость бытия (если бытие непознаваемо, то невозможно ни знание о нем, ни развитие знания). Данная предпосылка наличествует в объектно-ориентированных моделях — моделях, направленных на раскрытие бытия как такового. Отсюда возможность анализа этих моделей в аспекте развития.

Условный характер философского знания определен тем, что бытие дано субъекту не непосредственно, а опосредовано: через познавательную деятельность. Последняя есть процесс взаимодействия субъекта с бытием, в результатах которого наличествует синтез объективного момента (репрезентации связей и отношений самого бытия) и субъективного момента (репрезентации системы категорий через, которые субъект «видит» бытие). Данные моменты взаимообусловлены: связи и отношения бытия находят выражение в категориях субъекта, а категории помогают субъекту увидеть связи и отношения бытия. Репрезентация бытия в категориях проявляет себя в наличии общего категориального «костяка» философии: бытие, субстанция, причина, следствие, необходимость, случайность, закон — категории, которые вводит философия (по крайней мере, классическая). Однако содержательное тождество категорий бытию не абсолютно — различие форм их (категорий и бытия) существования определяет возможность противоречия между ними.

Противоречие категорий бытию — источник развития философского знания. Оно (противоречие) обнаруживает себя либо на путях логических рассуждений, либо на путях соотношения с научным знанием. Примером обнаружения логического противоречия служит критика Аристотелем эйдосов Платона: сколько идей существует для конкретной вещи (идея рода, идея вида, идея единичной вещи)? Примером обнаружения фактического противоречия служит критика демокритовских представлений об атомах как неделимых и неизменных частицах (впрочем, отрицание взглядов Демокрита диалектическое: с сохранением положительных, т.е. адекватных, бытию моментов).

Условность философского знания проявляется в его принципиальной незавершенности — в обнаружении противоречий системы философских категорий бытию при развитии познавательно-практической деятельности, в содержательной

переработке философских категорий в соответствии с новым научным знанием. Показателен в этом смысле пример становления диалектики как философского метода. Первые наброски диалектики при зарождении философия становления (работы Лао-Цзы на Востоке и работы Гераклита на Западе) явились результатом осмысления ремесленной деятельности и политической борьбы. Однако систематическая разработка диалектики относится к XIX веку и представляет собой результат осмысления научных знаний: подспудно ссылка на науку имеется уже у Гегеля (в виде примеров в «Науке логики») и, наконец, непосредственно в работах Энгельса. Обогащение категорий диалектики конкретным содержанием продолжилось в XX веке. Так, открытие закономерностей микромира способствовало более глубоко пониманию диалектической взаимосвязи необходимости и случайности, что нашло выражение в обширной философской литературе. То есть расширение границ освоенной области бытия определяло (и определяет) развитие не только науки, но и философии. Поскольку же бытие неисчерпаемо, то конкретные результаты философского познания не абсолютны (что не отменяет момент их объективности — содержательной адекватности бытию).

Наконец, условность философского знания связана с присутствием субъекта: субъект интерпретирует данные о мире в соответствии со своими ценностями. Ценность природы как причины самой себя или «чистой» идеи, ценность развития или постоянства, ценность вероятностной или «жесткой» детерминации и др. задают «координаты» построения философской системы. Например, приверженность Гейзенберга ценностям математически выверенной гармонии и симметрии задала интерпретацию открытий физики XX века в духе линии Платона, а приверженность отечественных философов природе — интерпретацию тех же открытий в духе материалистической диалектики.

Таким образом, условность образа бытия (фрагмента бытия), понятая как сочетание моментов адекватно репрезентирующих бытие и моментов неточности (неадекватности) репрезентации бытия, присуща и научным, и философским моделям. Подчеркнем: условность образа не обесценивает модель, а представляет ее как конкретный результат бесконечного познания мира. Соотнесение онтологической модели с бытием, опосредованное научным знанием, выявляет момент адекватности модели бытию и позволяет сравнивать модели друг с другом. Кроме того, условность модели таит в себе потенциал ее развития: обнаружение противоречия модели бытию и преодоление этого противоречия (при возникновении нового противоречия, но на другой основе) составляет содержание развития философского познания бытия.

Условность как упрощение бытия посредством элиминирования несущественных факторов проявляется по-разному в научных и философских моделях. Научное знание — царство научных законов — представляет собой, как говорил Гегель, «спокойное отображение существующего или являющегося мира» [1, с. 558]. В современной науке это «спокойное отображение» проявляется себя, например, в

утверждении симметрии законов физики во времени, т.е. в утверждении безразличия законов к сдвигу во времени: временные последовательности физика описывает, но зачастую оставляет вне рассмотрения становление этих последовательностей. Последнее означает не отрицание становления Вселенной (процессов во Вселенной), а его элиминирование как несущественного при формулировке закона: «если условиться, — пишет Фейнман, — не обращать внимания на процессы, связанные с возникновением Вселенной, а брать лишь настоящие физические законы, известные нам, то сдвиг во времени не будет играть никакой роли» [2, с. 50]. Философские же модели не допускают элиминирования времени (ни в какой форме): они выражают становление бытия, развертывание бытия во времени. Поэтому и их базовые элементы — «природное бытие», «социальное бытие», «идеальное бытие» — обретают конкретное содержание (материалистическое или идеалистическое) при определении их временных отношений друг относительно друга. Коротко говоря: философское познание бытия не может быть ничем иным, кроме как отображением бытия в движении и становлении.

Научная модель фиксирует устойчивые, инвариантные связи и отношения, элиминируя заведомо не связанные с изучаемым процессом факторы. Философская модель выражает все бытие в его единстве и многообразии. Последнее не означает, что философская модель описывает «все подряд»: онтологическая модель описывает бытие на языке предельно общих категорий. Но эта универсальность достигается не за счет обеднения содержания: категории основаны на конкретном знании о мире, обогащены этим знанием и потому, будучи не сводимы ни к одному предмету и ни к одному процессу, они, тем не менее, выражают все соответствующие им предметы или процессы. Так, материя, будучи не сводима к конкретной форме своего существования (атому, веществу, вакууму, человеку и т. д.), выражает совокупность всех этих известных и даже еще неизвестных форм. И, значит, в соотношении философских категорий и конкретных предметов (процессов) бытия проявляет себя специфичность выражения бытия в философском знании.

Интересно, что, несмотря на предельную общность своих категорий, философская модель бытия может получить наглядное выражение. «Вещь есть тень идеи», «скачок», «узловая линия мер», «спираль» — вот наглядные образы, репрезентирующие философские категории и связи между ними.

Подведем итог: онтологическая модель бытия есть условный образ бытия (существующий в виде системы взаимосвязанных категорий) служащий для выражения отношения между человеческим знанием о бытии и бытием. Условность этого образа заключается в приближенности, возможной неточности выражения в нем бытия (при наличии содержательно-адекватных бытию моментов), но не в отвлечении от становления и многообразия бытия. Условность образа подчеркивает выражение в модели не бытия самого по себе, а человеческого знания о бытии как таковом, представляет модель бытия как результат человеческого познания, а,

значит, вскрывает взаимосвязь между развитием человеческого знания о бытии и уточнением онтологических моделей, повышением их степени адекватности бытию.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1999. — 1072 с.
2. Фейнман, Р. Характер физических законов / Р. Фейнман. — М. : Наука, 1987. — 128 с.
3. Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. — Т. 3. — М. : Советская энциклопедия, 1960. — 584 с.

ПРЕДЕИНА Мария Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. В 2012 году защитила диссертацию по теме: «Закон: проблема взаимосвязи онтологического и гносеологического аспектов». Сфера научных интересов — онтология и теория познания, законы природы, общества и мышления, выражение объективных законов бытия в науке. E-mail: predeina_maria@mail.ru

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2014, vol. 14, no. 3, pp. 78–81**

THE CONCEPT MODEL OF BEING IN SYSTEM OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

*M. Yu. Predeina, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,
predeina_maria@mail.ru.*

Task of this article — analysis of the model of being as form of expressions of philosophical knowledge. Methods for solving this problem: the method of dialectics, the method of comparative analysis. The study produced the following results. Formulated the concept model of being as conditional image (existing as a description of the language of philosophical categories) being in all its unity and diversity, used to express the relationship between the human knowledge about being and being. Justified the development of philosophical knowledge as increase the degree of adequacy of the model of being in the process cognitive and practical mastering of being. Proved fundamental incompleteness model of being because of incomplete development of being and knowing about it. Discloses a dialectic of relative and absolute of model of being. That is shown that the historical convention (relative) expression of being in the model does not exclude moment of objective truth in this expression. Shown the connection between the philosophical knowledge of being and practical activities.

Keywords: being, model of being, knowledge, subject, object.

References

1. Gegel' G.V.F. *Nauka logiki* [Science of Logic]. Moscow, Mysl' Publ., 1999. 1072 p.
2. Feynman R. *The character of physical law*. London, Cox and Wyman LTD, 1965. (Russ. ed.: Fejnman R. *Harakter fizicheskikh zakonov*. Moscow, Nauka Publ., 1987. 128 p.)
3. *Filosofskaja jenciklopedija* [Encyclopedia of Philosophy]. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1960. Vol. 3. 584 p.

Received August 4, 2014